

Александр Ильич Копанев – историк русского крестьянства

А.И.Копанев, посвятивший свою жизнь изучению русского крестьянства, стал автором новой концепции русского крестьянства, в отличие от общепринятой. А.И. был сам из крестьян и понимал, что такое крестьянин, любил землю, природу, любил все, что любит крестьянин. В семье Копаневых было шесть сыновей и одна дочь. Один погиб на фронте, двое стали генералами, один стал замечательным русским ученым – это Александр Ильич.

Мне грустно, что его с нами нет, но в то же время я испытываю некоторое удовлетворение в том, что у меня есть возможность помянуть его вместе с людьми, с которыми он работал, которые его уважали. Не все с ним соглашались, но уважали его все. А.Г.Маньков, один из лучших друзей и главный оппонент А.И., постоянно с ним спорил. Говорят, что в спорах рождается истина, но, к сожалению, это случается очень редко. На моей памяти единственный случай, когда в споре родилась истина. Это было на симпозиуме в Таллинне, когда два многолетних спорщика Н.Е.Носов и А.А.Зимин пожали друг другу руку. Их принципиальный спор длился много лет. Это единственный случай в моей долгой жизни, когда я присутствовал на таком приятном и редком событии. Что же касается Манькова и Копанева, то этого не произошло. Спор между ними продолжался до конца жизни обоих. Спор заключался в том, был ли русский крестьянин свободным или нет. Это коренной вопрос.

Русским крестьянином занимались со времен А.И.Беляева, первого русского историка крестьянства, замечательного московского ученого. Его книга переиздавалась много раз. У меня было 4-е издание начала XX в. С нее и началась историография русского крестьянства. Что же мы имеем в этой историографии? В первую очередь искали, кто он - крестьянин, откуда он. Что можно сказать по этому поводу. Обратимся к советской новейшей историографии. Б.Д.Греков, убежденный сторонник существования феодализма на Руси, искал вотчину. Если есть феодализм, значит, должна существовать феодальная вотчина. Греков, настоящий марксист в хорошем смысле слова, понимал, что основа проявления феодализма – это феодальная вотчина. Но ему не удалось ее найти. Поисками занимались и его ученики, некоторые из них убежденные в том, что феодальная вотчина существовала у нас, когда еще и Руси не было. Убежденность Грекова дала толчок изучению русского крестьянства в рамках марксистской историографии.

Ближайший его оппонент Л.В.Черепнин, придерживаясь марксистской точки зрения, подошел к этому вопросу гораздо проще. Что такое государство? Это орган власти феодалов. Россия – феодальное государство, отсюда следует, что все русские крестьяне в феодальной зависимости. Таков тезис Л.В.Черепнина. Теория Л.В.Черепнина была многими поддержана.

Но ленинградские историки придерживались другой точки зрения и в первую очередь это был И.И.Смирнов, ученик Б.Д.Грекова. И.И.Смирнов пытался решить поставленный Грековым вопрос, но подходил к нему с другой стороны. История русского крестьянства по Грекову – это история закрепощения русского крестьянства. Русское крестьянство, по терминологии Грекова состояло из смердов, бывших в зависимости у государства, и смердов, находившихся в зависимости у частных лиц. Из этих двух частей, относительно свободной и несвободной, родилось зависимое крепостное крестьянство. Греков показал, как развивалось крепостничество, т.е. как развивалась феодальная вотчина, как она росла и как дошли до Соборного уложения, полного закрепощения крестьян, с точки зрения Грекова.

И.И.Смирнов придерживался другой точки зрения. Он пытался посмотреть, как все это происходило. Как свободная крестьянская община постепенно поглощалась феодальной общиной. Его интересовал сам процесс, что, с моей точки зрения, самое интересное. И.И.

хотел этому посвятить свою последнюю книгу, к сожалению, только начатую и оставшуюся только в проекте. В фонде И.И.Смирнова остались заметки в его споре с Л.В.Черепниным относительно свободного русского крестьянства.

Я не мог не сказать об И.И.Смирнове, потому что он учитель А.И.Копанева. И.И.Смирнов был самым замечательным человеком, которого я встретил в своей жизни. Его ученики А.И.Копанев и А.Г.Маньков, лучшие историки русского крестьянства, которыми мог бы гордиться И.И.

Идея И.И.Смирнова, на мой взгляд, является чрезвычайно плодотворной и очень перспективной. К сожалению, она не получила дальнейшего развития в связи с кончиной И.И. и отсутствием его продолжателей. А.И.Копанев стал заниматься крестьянством Севера, он избрал для своего изучения один из регионов, правда, чрезвычайно важный, но не все русское крестьянство. Этот регион очень важный, чем может показаться с первого взгляда. Регион, который определяет судьбы русского крестьянства в целом.

После кончины А.И. вышел небольшой, но очень удачный сборник, посвященный ему, в который вошла моя статья «История русского крестьянства глазами А.И.Копанева». Эта небольшая статья положена в основу моего сегодняшнего доклада с одним важным изменением. Оно заключается вот в чем. В рассуждение об истории крестьянства я ввел проблему изорничества. Кто такой изорник? Это персонаж Псковской судной грамоты. Эта грамота стоит особняком. Только в ней одной говорится об изорнике, об особом отношении изорничества. Изорник – человек, который находится внефеодальной зависимости, но в зависимости. В зависимости чисто экономической. Он полноправный человек, полноправный член своей общины так же, как и его хозяин, т.н. называемый государь. Он тоже член общины, но отличается от изорника только тем, что он богат. Оба члены одной общины, и зависимость изорника от его государя носит внефеодальный характер. Юридическая зависимость минимальная. Она определяется необходимостью и обязанностью уходить или приходить только один раз в год в Филиппово заговенье, которое начинается 27 ноября (н. ст.) в Рождественский пост. Этот день замечателен тем, что только в этот день изорник мог уйти от своего государя и только в этот день государь мог его отпустить и мог принять нового изорника. Эта зависимость и изорника, и государя от буквы закона, от закона общины. Кто такой изорник, чем он владеет? Он владеет двором и нивой. Если это владение длится в течение 4-5 лет и никто не оспаривал его владения на землю и воду, он должен привести нескольких соседей, которые подтвердят его владение в этот период, тогда он освобождается от всякой присяги. Это его собственность в рамках общины, которая гарантирует его права на эту землю, воды и т.п. Это и есть особенность положения изорника, которую не знает Средняя Русь, т.е. северо-восточная Русь, тянущая к Москве.

Что такое история крестьянской общины? Это история ее разложения. Впервые община упоминается в статье 1 «Краткой Правды», своего рода конституции Древней Руси, где показано древнерусское общество XI в. и показана община и самое главное, что в ней существует – полное равенство, полная свобода каждого члена общины, гарантированные законом. Это начало, дальше идет развитие. Развитие для общины – это ее дифференциация, дифференциация для общины – это ее разложение.

Если обратиться к Пространной Правде, то уже появляется и закуп, и устав о закупах, холопы. Это уже новый этап жизни общины – суд Ярослава и устав Владимира Мономаха (XII в.). Это уже следующий шаг в развитии русского крестьянства, в развитии общины, в ее дифференциации.

Обратимся к жалованной грамоте Мстислава Великого, сына Владимира Мономаха, Юрьеву монастырю. Чем замечательна эта грамота? Это первая жалованная грамота, о которой можно сказать, что она показывает феодальную вотчину, правда, в зародышевой стадии. Это начало XII в. Далее идет развитие этой феодальной вотчины и параллельно с ней

развитие внефеодальных крестьянских отношений, изорнических, которые показывает Псковская судная грамота. Эти две линии и определяют историю русского крестьянства на протяжении всего его существования. Вотчина потом превращается в поместье и т.д. Община меняла свое название и в конечном счете превратилась в колхоз, тем не менее эти две линии, два потока и составляют жизнь и историю русского крестьянства. То, чему А.И. посвятил основную часть своей жизни и свой основной научный интерес. На мой взгляд, он добился блестящих результатов.

В либеральной русской историографии XIX в. существовали представления о бедном русском мужике, о вечном синдроме крепостничества. Своими исследованиями А.И.Копанев нанес этим представлениям «смертельный» удар. В основе копаневского представления о северном русском крестьянстве лежит представление о том, что крестьянин свободен, не закрепощен, он может заниматься любой деятельностью в рамках общины, что и делает. Община развивается на севере совсем по другому закону, чем в центре. Как развивается русская община в средней России? Обратимся к духовной грамоте Патрикея Строева, человека рубежа XIV—начала XV в., современника игумена Никона. Патрикей Строев мелкий вотчинник не потому, что у него мало земли, а потому что он на грани между крестьянином, членом общины, и феодалом, уже не членом общины. Если он получает жалованную грамоту князя, поступает на службу к князю, то он уже выходит из общины и превращается в то, что мы называем феодалом. Пока же у него этой грамоты нет, то он на грани – мелкий вотчинник. Разложение, развитие русской общины в центре Руси идет по линии Патрикея Строева. Он описывает свое немногочисленное стадо, долги, но есть крестьяне, которые косят на него искос, отрабатывают ему свои долги. Это мелкий вотчинник. По этому пути идет развитие средней русской общины, что ведет к образованию настоящей феодальной вотчины. XIV в. – это первые шаги, а XV в. – уже расцвет феодальной вотчины. В XV в. крепостничества еще нет, т.к. есть еще Юрьев день. Юрьев день можно назвать клапаном, который регулирует отношения и в вотчине, и в общине и играет решающую роль в аграрном строе только что создавшегося Русского государства. Единое Русское государство появилось при Великом князе Иване III. При нем был издан Судебник, который превратил обычай Юрьева дня в обязательный государственный закон. Чем обычай отличается от закона? Обычай не наказуем. Если нарушаешь обычай, тебя осуждают, но наказать нельзя. Этот закон, введенный Судебником Ивана III, в течение 100 лет регулировал межаграрные отношения и охранял свободу крестьян и интересы феодального вотчинника в интересах государства. Государство не есть аппарат классового насилия, а аппарат регулирования отношений внутри общества, которые гарантируют защиту и от внешнего врага, и от внутреннего врага. И если это удастся, то государство развивается, крепнет, а если это не получается, то следует крах, то, что мы видели в XX в., когда Россию взорвали изнутри.

Север России был в стороне от всего, что происходило в центре. Там не было феодальной вотчины. Там происходило внефеодальное разложение общины, вотчины. Крестьянин был свободен, мог уйти, мог стать казаком, принять участие в освоении Сибири, поступал на соляные промыслы и т.д.

А.И.Копанев в своих работах показал, как внефеодальное развитие общины действовало на севере. Основной вид зависимости крестьянина – это изорничество, которое пронизывает историю русского крестьянства от Псковской судной грамоты до колхозов. Я считаю то, что сделал А.И., это научный подвиг. Он создал концепцию истории русского крестьянства, которой до него не было, и это главная его заслуга в отечественной истории.